

1941. Кривцов и Смирнов
Восточная сборка VIII, 2, 2, с 260-5.

А. НАСИМОВИЧ

БАРС НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

(Из работ комплексной естественно-исторической станции Кавказского государственного заповедника)

Значительная часть северо-западного Кавказа до сих пор является одной из самых лесистых областей Кавказа. Здесь, наряду с такими видами, как кавказский благородный олень, тур и серна, дожил до наших дней и один из самых крупных представителей семейства кошачьих — леопард (*Leopardus pardus ciscaucasicus* Sat.). Местные охотники зовут его пантером или барсом; под этим именем он довольно широко известен в горных районах г. Азово-Черноморского края. Последним именем будем называть его и мы.

В пределах северо-западного Кавказа численность барса в течение последних пятидесяти лет претерпела большие изменения. В конце XIX в. барс был обычным явлением во многих районах (Черноморское побережье к югу от Туапсе, верхняя часть бассейнов Белой и Лабы), но с возникновением кубанских великокняжеских охот и увеличением населения края и лесных промыслов численность его начала сокращаться. К началу мировой войны барс уже исчез во многих районах, и встречи его в большинстве районов, где он еще сохранился, стали до крайности редкими. Последующая мировая и гражданская война, а затем создание в верховьях Белой, Лабы, Мзымты и Головинки Кавказского заповедника (1924 г.) вновь создали условия, благоприятствующие размножению этого хищника. В настоящем очерке нам хотелось более детально проследить изменение распространения барса. При этом мы использовали как литературные указания, главным образом, из работ Н. Я. Динника, так и довольно богатые опросные сведения, собранные нами от старожилов и охотников селений, прилегающих к территории заповедника. Последние сведения во многом дополняют сообщения Н. Я. Динника.

Следует отметить, что барс по образу жизни принадлежит к очень скрытным хищникам. Большинству охотников очень редко удавалось видеть или стрелять барса, гораздо чаще приходилось видеть его следы или слышать рев. Если к показаниям о встречах барса на основе одних следов следует относиться с большой осторожностью, так как его следы в некоторых случаях возможно спутать с следами крупных экземпляров рыси, то рев барса слишком характерен и является уже более надежным свидетелем. По описанию Н. Я. Динника (1914), рев представляет собой «то короткие, низкие звуки, следующие друг за другом через небольшие промежутки, то болес

протяжные и почти сливающиеся друг с другом». Рев отличается исключительной силой и, подобно оленюму, бывает слышен за несколько километров.

Материал по прошлому распространению барса для удобства приведем, следуя от наиболее восточных районов (Б. Лаба) к западным (Черноморское побережье).

В бассейне Б. Лабы все старые показания о распространении барса ограничиваются районом реки Бескес и г. Маркопидж. Так, А. Н. Дьячков-Тарасов (1902) приводит показания княжеских егерей о том, что особенно много барсов встречается по р. Бескес. Н. Я. Динник (1914) указывает на встречу барса на г. Маркопидж в 1897—98 г. Старый псебайский охотник А. А. Ткачев сообщил мне, что в начале 1900-х годов в продолжение целой зимы нередко слышали рев барса в самых низовьях Бескеса. К востоку от этого района в Карачае барсы отмечались неоднократно, но эта область уже лежит вне пределов рассматриваемой нами области.

В бассейне М. Лабы и Уруштена барсы встречались во многих районах, но больше всего их было, повидимому, на хребтах Б. и М. Балканы между урочищами Умпырь и Затишье. По Н. Я. Диннику (1914), в 1896 г. слышали рев барса в верховьях р. Андрюк, с 1894 по 1898 г. добыли несколько барсов между Умпырем и Затишьем. В 1895 г. (В. А. Шильдер, 1908) барса видели у лагеря Уруштен (отроги г. Алоус). В начале 1900-х годов, по словам А. П. Онешко, барса встречали в самых низовьях Уруштена под г. Трю. Около 1903 г. А. А. Ткачев стрелял барса в Никитинской балке у г. Лысой. А. Н. Дьячков-Тарасов (1902) приводит сведения, очевидно, относящиеся к последнему периоду черкесской войны (60-е годы), о большом количестве барсов в урочище Затишье.

Также обычным явлением были барсы в бассейне Белой и Киши. По словам К. Н. Россикова (1890), в 80-х годах прошлого столетия даховским охотником был убит барс на г. Дудугуш (низовья Киши). Около 1895 г. егерь А. В. Телеусов стрелял барса под г. Слесарня (р. Шиша). В 1895 г. Н. Я. Динник видел в течение одного дня двух барсов к северу от г. Абаго. В 1896 г., по словам Н. Я. Динника (1914), убит барс в верховьях Киши. Годом позже барса видели в верховьях р. Сахрай и на Пшекише (Н. Я. Динник, 1914). В 1907 г. Н. Я. Динник слышал рев барса в горах между Уруштеном и Кишой. В 1908 г. егерь Ермоленко стрелял барса на Пшекише. С тех пор это место называется местным населением «пантериный бугор». По словам старого хамышинского охотника И. Е. Колосова, около 1905 г. слышали рев барса между горами Оштен и Гузерипль, а несколькими годами позже видели барса под г. Нагой-Кошка. По словам Г. И. Бессонного, в 1913—14 гг. егерь Гукалов неоднократно слышал рев барса в верховьях р. Малчепы (г. Тыгба). Можно упомянуть еще, что в начале этого века княжеские егеря

нашли старое логово барса на отрогах г. Аспидной неподалеку от лагеря Сенного.

Более скудны старые сведения о черноморском склоне Главного хребта. Г. Радде (1875) упоминает о нападении барса неподалеку от Сочи на ребенка (по Н. Я. Диннику, 1914). Известно, что барсы появлялись в окрестностях Туапсе и Адлера (Н. Я. Динник, 1914). По словам Нищенко, наблюдателя Хостинского участка заповедника, прекрасно знающего горы Сочинского района, в прошлом барсы не были редкостью в верховьях р. Хосты.

Из приведенных данных достаточно хорошо обрисовывается прошлое широкое распространение барса.

С созданием кубанских охот барсу, как хищнику, была объявлена война. Добывание его стимулировалось выдачей премий. С 1894 г. по 1898 г. княжескими егерями было добыто 11 барсов (Н. Я. Динник, 1914). В последующие годы преследование барсов продолжалось. Большинство зверей добывалось стрихнином, меньшая часть — в капканы на кладках через реки (по М. Лаббе, ниже Умпыря) или ружейной охотой. Очевидно, значительную роль в сокращении численности барса сыграло и сильное истребление его кормовой базы — копытной дичи. К началу мировой войны численность барса сильно упала, во многих районах он был совершенно истреблен. Так, повидимому, в это время барсы уже не встречались в низовьях Киши и в большинстве районов по М. и Б. Лаббе. Последующая война, а затем учреждение Кавказского заповедника (1924) с изъятием из охотничьего пользования территории примерно в 300.000 га приостановили истребление барса. Но встречи его в первые годы существования заповедника были настолько редки, что даже самый вопрос о существовании в заповеднике еще в 1930 г. казался сомнительным. В последние годы встречи барса делаются более частыми, и это заставляет предполагать, что численность его вновь начинает увеличиваться. Обратимся же к данным, имеющимся по этому вопросу.

За годы существования заповедника известен только один случай появления барса в бассейне Б. Лаббы. Именно зимой 1933—34 г. следы барса видел упоминавшийся нами выше А. А. Ткачев в районе р. Б. Лаббы. Следы наблюдались только раз, и после этого барс, повидимому, откочевал из этого района. Возможно, этот барс зашел сюда с востока из долины Архыза. В 1933 г. Зеленчукская промысловая опытная станция послала в Кавказский заповедник сообщение о том, что в их районе появился барс. Позже мне стало известно, что этого барса в течение нескольких дней преследовали, причем животное через Пхию ушло в долину Загедан, где следы его были потеряны. Возможно, этот барс и был позже отмечен на Блыби.

О присутствии барса в бассейне М. Лаббы достоверных сведений нет. Отдельные указания на район лагеря Уруштен и хребта Б. Балканы вызывают сомнение. Один из самых опытных наблюдателей заповедника А. П. Онешко отрицает возможность сохранения здесь барса.

В бассейне Киши и Белой барс сохранился, о чем свидетельствуют очень многие показания. По словам Г. И. Бессоного, рев барса он слышал в 1923—26 гг. на горах Чугуш, Атамажи и Джемарук. В 1929 г. следы барса на хребте Бзыке видел наблюдатель И. Гугнин. В 1934—1936 гг. барса несколько раз видели на Чугуше и Ассаре. Зимой 1934 г. я видел следы барса по среднему течению р. Березовой. Животное перешло вброд речку, направляясь с Чугуша на Чуру. Глубина снега в этом месте превышала метр, следов других зверей в округе не было. Очевидно, барс перекочевывал с одной зимовки копытных на другую. Несмотря на рыхлость снега, животное тонуло не больше чем на 10 см. Следы тянулись ровной лентой с расстоянием между отдельными отпечатками в 40 см. За то, что это не могла быть рысь, говорит как крупный размер отпечатков лапы (12 × 12 см), так и факт перехода в брод реки.

Многие показания опытных охотников (Нищенко, Милешко, П. Х. Стойко и др.) говорят за то, что на черноморском склоне Главного хребта барс сохранился. В последние годы известны случаи добычи здесь барса. Так, в 1926 г. слышали рев барса между рр. Хоста и Агура, примерно в 4 км от берега Черного моря. В 1928 г. барса видели у с. Ажек (р. Сочи), а годом позже, по словам Нищенко, два барса было добыто около селения Ореховая Поляна (р. Сочи). Неоднократно отмечался барс около селения Воронцовка (верховья Хосты). В 1927—29 гг. барса видели в верховьях р. Сочи на хребте Игош и Амуко. В 1931 г. барс отмечен в верховьях Головинки (Б. Фортунатов, 1932). Летом 1934 г. барс отмечен в Хостинском филиале Кавказского заповедника. Нищенко указывает, что и для Туапсинского района известен ряд случаев встречи барса (сел. Ильминовка и р. Якорная Щель).

Приведенные данные говорят за то, что современное распространение барса на Западном Кавказе является разорванным на ряд участков, причем можно наметить два главных центра обитания. Это будут, во-первых, верховья Киши и Белой — цепь связанных друг с другом хребтов (Атамажи, Тыбга, Джемарук, Чугуш и Ассара) и, во-вторых, верховья рек Головинки, Бзыча, Сочи и Хосты. Первый из описываемых центров является типичным высокогорным районом с хорошо представленным альпийским и нивальным поясом гор и богатым такими животными, как тур, серна и отчасти олень. Вследствие своего глубинного положения в Кавказском заповеднике район этот мало тревожится посещением людей. Второй центр расположен в юго-западной части заповедника, частично вне его пределов. Горы здесь не имеют нивального пояса, в массе они не достигают высоты альпийского пояса, но зато отличаются большой скальностью, и их склоны поросли исключительно буйными зарослями лавровишни, азалеи, понтийского рододендрона и кавказской черники. Многие участки этих гор могут считаться почти непроходимыми. Здесь довольно обычна серна, а в подходящих местах есть кабан и косуля. Из приведенного описания очевидно, что два этих

центра имеют совершенно различные условия для обитания барса; общей является их труднодоступность. Очевидно, последний момент обусловил наилучшее сохранение барса в этих районах. На распространении барса в более отдаленных от заповедника районах (Туапсинский район) мы не будем останавливаться.

Если сопоставить встречи барсов в обоих центрах обитания, сравнительно столь частые и распространяющиеся на целый ряд точек, удаленных друг от друга на многие километры, то можно предполагать, что в каждом из них должно обитать несколько животных. Поголовье копытных, сосредоточенных в этих участках, в особенности в верховьях Киши, вполне может обеспечить пропитание нескольких барсов.

При наличии благоприятных условий для размножения барса следует ожидать, что со временем численность его может возрасти и, кроме того, оба центра, и в особенности кишинский, могут послужить «поставщиками» барса для других районов заповедника. При большой подвижности барса (пример захода барса из долины Архыза на Б. Лабу) вероятность этого очевидна. Подобное явление нельзя будет признать желательным, и, возможно, заповеднику в ближайшие же годы придется организовать борьбу с этим хищником.

Сведения по биологии барса очень скудны. Зимой он также придерживается глубинных труднодоступных районов, держась поблизости зимовок туров и серн (в бассейне Киши). Во время зимних глубинных походов в 1934 и 1935 гг. сотрудники охотстанции только раз встретили следы барса.

Главной пищей барсу должны служить, очевидно, различные представители отряда копытных. Н. Я. Динник (1914), описывая логово барса, найденное неподалеку от лагеря Сенного, упоминает, что «вокруг гнезда валялось много экскрементов старой пантеры и ее детей, а кроме того очень много костей серн, туров и оленей». Это логово находилось неподалеку от источника (солонца), часто посещавшегося копытными. В. А. Шильдер (1908) видел, как у лагеря Уруштен барс гнал через поляну самку оленя: «вытянув шею и едва касаясь земли, вихрем пронеслась по поляне лань; по ее пятам... скачками гнался серый зверь». Мне известно несколько случаев, когда охотники видели, как барс скрадывал или гнался за сернами. Ряд охотников говорил мне, что барс таскал собак из селений. На это же указывает А. Н. Дьячков-Тарасов (1902) для урочища Затишье. Все эти факты вызывают, однако, сомнение. Н. Я. Динник (1898) указывает, что на домашних животных барс не нападает.

Как бы то ни было, но очевидно, что копытные являются главной кормовой базой барса, и если в очень небольшом количестве барс может быть терпимым регулирующим фактором для поголовья копытных (уничтожение слабых и больных особей), то при размножении вредная роль его делается очевидной.

Литература

1. Динник Н. Я. — Кубанская область в верховьях рек Уруштена и Белой. «Зап. кавк. отд. русск. геогр. о-ва», т. I, 1897.
2. Он же — Рыси и пантеры в горах Западного Кавказа. «Природа и охота», кн. 2, 1898.
3. Он же — Истребление дичи в горах Кубанской области. «Природа и охота», X—XI, 1909.
4. Он же — Звери Кавказа, ч. I—II. З. К. О. Р. Г. О, т. XXVII, в. 1—2, 1914.
5. Дьячков-Тарасов, А. Н. — Через перевал Псеашхо и т. д. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», в. 31, 1902.
6. Огнев С. И. — Барсы. «Охотник», № 4, М. 1928.
7. Россиков К. Н. — В горах Северо-Западного Кавказа. «Изв. Рус. геогр. о-ва», т. XVI, в. 2, 1890.
8. Сатунин К. А. — Млекопитающие Кавказского края. Т. I «Зап.-Кав. музея», № 1, 1916.
9. Туркин Н. В. и Сатунин К. А. — Звери России. М., 1900—1910.
10. Туров С. С. — Материалы к познанию фауны Кав. гос. заповедника. «Тр. С.-Кав. ассоц. научн. инст-ов», т. XLIV, 1928.
11. Фортунатов Б. К. — Заметки о фауне Кав. заповедника. «Природа и соц. хоз-во», т. V, 1932.
12. Шильдер, В. А. — Кубанская охота и т. д. «Природа и охота», кн. I, 1908.